

премьера о передаче аренды Тихомирову. Во всеподданнейшем докладе по этому вопросу Столыпин делал вывод, что его протеже «явится достойным руководителем «Московских ведомостей»³⁰. Николай II поддержал это назначение, выразив «чрезвычайное довольство» выбором премьера. Контракт об аренде «Московских новостей» предусматривал 10-летний срок — до 1 января 1919 года.

6 января 1909 года Столыпин принял Тихомирова уже как нового редактора «Московских ведомостей». Тихомиров отметил: «Он встретил меня сердечно и добродушно, пожелал успехов и т. п. ... Вообще расстались «кордиально», и должен сказать, что все свои подозрения против него я отбрасываю. Думаю, что он действовал искренне, без задней цели держать меня в руках»³¹. Получив желанное назначение, Тихомиров с семьёй возвратился в Москву.

Первостепенное место в его статьях по-прежнему отводилось реформам государственных учреждений и — невзирая на отдельные критические выпады — поддержке мероприятий, проводимых правительством Столыпина. Тихомиров писал: «Можно считать счастьем для России, что правительственные сферы выдвинули в

этот период ряд крупных талантов, людей огромной энергии, и — главное — бескорыстия. Эти личные качества, образчиком которых явился Столыпин, заменяли до известной степени несовершенство учреждений»³². При этом он предостерегал власть: «России нужна совсем не реакция, а возрождение жизненности национальных исторических основ...»³³

Видя, что правительство не спешит прислушиваться к его рекомендациям, Тихомиров винил в этом премьера, отмечая 1 ноября 1909 года: «Беда в том, что я ещё не разочаровался в Столыпине, и не могу перейти с ним на почву неискренности и вранья. А между тем — он делает очень нехорошие вещи. Свои вероисповедные глупости продолжает поддерживать. О восстановлении царской власти даже и не помышляет, а через это ведёт её постепенно к полному упразднению...»³⁴ Видя, что Пётр Аркадьевич не идёт по предложенному «Московскими ведомостями» пути законодательных «контрреформ», Лев Александрович всё чаще начинает критиковать его внутривластный курс на страницах газеты. Это можно увидеть в непоследо-

П. А. Столыпин на юбилейном торжестве Департамента духовных дел иностранных исповеданий. 1910 г.

вательной оценке газетой столыпинского аграрного законодательства как вынимающего краеугольный камень из-под политического здания монархии и устанавливающего в империи порядок, который служил в Западной Европе фундаментом парламентско-республиканского строя. В одной из последних бесед со Столыпиним Тихомиров доказывал, что «у нас нет умиротворения, и положение крайне обостряется», на что премьер возразил: «Я верю в Россию. Если бы я не имел этой веры, я бы не в состоянии был ничего делать»³⁵.

Тихомиров предупреждал на страницах своей газеты: «Не умиротворив прошлого, не устроив настоящего, день 17 октября не гарантирует нам и будущего, ибо здание государственного строя, с тех пор воздвигаемого, кроет в себе два противоположных начала — монархическое и парламентское, и не может быть приведено к прочности иначе, как новою перестройкой»³⁶.

Критика со страниц «Московских ведомостей» раздражала Столыпина. Он упрекал Тихомирова за излишнюю резкость его статей, а также преувеличение силы и влияния революционеров. Уже к 1910 году стало ясно, что многие предложения консерватора не могут быть востребованы властью и только раздра-

